

Деньги, которые мне нужны были для сделки, наконец-то прибыли, один миллион двести тысяч золотых драконов, с ними я куплю безупречных и уничтожу Астапор.

В течение этого месяца я увеличил число своих друзей-животных.

Я приобрел двести сов, три тысячи крыс, две тысячи мышей и около двухсот змей.

Это был довольно продуктивный месяц, теперь пришло время двигаться вперед и показать мастерам силу иронии.

«Миссандея, сегодня будет падение Астапора,» улыбнулся я маленькой девочке, которая смотрела на меня секунду с замешательством. В течение этого месяца она пыталась понять, что я за хозяин, ожидая физического или, возможно, сексуального насилия, но я много раз доказывал ей, что я не такой, как ублюдки, которым она служила в Астапоре. Часть ее уже знала это, но она все еще отказывалась верить, что такое может существовать, и боялась потерять бдительность, но мы двигались в правильном направлении.

«Я на вашей стороне,» почти незаметно улыбнулась Миссандея.

*Могу ли я сжечь их сейчас? Спросил Нелтарион, вставая с кровати.

Я посмотрел на Нелтариона, который сильно вырос за этот месяц, превратившись из большой собаки в медведя, и улыбнулся: «Да, ты можешь их поджарить.»

Нелтарион посмотрел на меня с широкой улыбкой и прошипел: *Ты не пожалеешь об этом, отец! Я сожгу их всех, я заставлю тебя гордиться мной!*

Я усмехнулся его энтузиазму.

«Обязательно.»

Площадь гордости была такой же, как и все в Астапоре; в жалком состоянии, что заставляло задуматься, как, черт возьми, они запустили себя так, но я все равно был здесь не для осмотра достопримечательностей. Я был здесь ради безупречных.

С их помощью я разрушу этот город и восстановлю его из пепла.

Мой план был прост - использовать их собственный товар, чтобы уничтожить их, но, похоже, глупость мастера превзошла даже мои ожидания, потому что они не только продали мне всех безупречных солдат, за несколькими незначительными исключениями, но и позволили моей армии войти в город на этот раз.

Таким образом, вместо первоначальных четырнадцати тысяч солдат, которых я ожидал иметь во время этого рейда, потому что я ожидал, что у них будет немного мозгов или, по крайней мере, чувство самосохранения. Теперь же у меня было около двадцати девяти тысяч солдат и дракон, что сделает эту осаду... невероятно простой резней.

«Ты принес деньги?» Спросил Мастер на ублюдочном валирийском с жадной улыбкой.

«Да,» я ответил.

Миссандея была рядом со мной, но я приказал ей молчать, я хотел самолично пообщаться с

ним.

«О, эта маленькая сучка научила вас немного валирийскому?» Мастер рассмеялся с некоторым беспокойством.

«Нет, но это родной язык моей жены,» усмехнулся я, давая ему понять, что я знал валерийский с самого начала заключения нашей сделки, «Но хватит об этом, давай перейдем к делу.»

Мастер секунду смотрел на меня, а потом кивнул: «Как пожелаете.»

С улыбкой я приказал своим людям начать приносить сундуки с золотыми монетами.

В каждом сундуке было около ста тысяч золотых драконов, так что в общей сложности я принес двенадцать сундуков с сокровищами.

Мастер велел своим рабам пересчитать деньги, а сам в это время предлагал мне чай и женщин, пока мы ждали, но я, очевидно, отверг его предложения, ибо все, что исходило от него, вызывало у меня отвращение.

Через несколько часов подсчет был, наконец, закончен.

«Ну, с вами было приятно иметь дело,» сказал мастер с отвратительной улыбкой, отдавая мне кнут, также известный, как пальцы гарпии, когда безупречные начали маршировать на площадь.

Пальцы гарпии - это название кнута, которым били рабов в Астапоре.

Сделав глубокий вдох, я посмотрел на хлыст, рукоятка которого была сделана из чего-то черного, искусно вырезанного, а также имела девять кожаных плетей, каждая из которых заканчивалась позолоченным когтем. Навершие украшала женская голова с острыми зубами цвета слоновой кости.

Этот хлыст давался новым хозяевам безупречных.

«Они подчиняться любому моему приказу?» Спросил я с улыбкой.

Мастер рассмеялся: «Конечно, эта армия ваша.»

«Безупречные! Прыгните один раз!» Я скомандовал, и они без колебаний сделали то, что им было велено. «На колени,» и снова они без колебаний выполнили мою команду.

«Я же говорил вам, слепая преданность,» с гордостью произнес Мастер.

И это будет твоим концом. «Слепая преданность - это хорошо.»

Повернувшись к своим безупречным, глядя на них с улыбкой, я сказал: «Безупречные! Убейте хозяев! Убейте каждого солдата! Убейте каждого, кто держит хлыст, но не причиняйте вреда детям! И сбросьте цепи с каждого раба!»

И снова безупречные без колебаний подчинились, и начали убивать хозяев на площади.

Мастер посмотрел на меня с паникой, когда он крикнул безупречным, указывая на меня: «Я ваш хозяин! Убейте его! Убейте его!»

Я улыбнулся, показывая ему кнут. «Больше нет,» сказав это, я решил сделать вещи еще более поэтичными, выпоров хозяина до смерти, пока моя недавно приобретенная армия безупречных вместе с моим кхаласаром начали захватывать город.

Время жечь! Прошипел Нелтарион, пролетая над городом. Боже мой, хорошо, что я приказал ему сжигать только хозяев.

[Сир Барристан Селми]

Джоффри выгнал меня из Королевской гвардии, сказав, что я слишком стар, чтобы служить рыцарем. Однако я знал, что это не настоящая причина.

В результате беспрецедентного и неожиданного поступка лорда Вариса меня уволили на том основании, что я не смог обеспечить безопасность короля Роберта, потому что возраст начинал сказываться на мне.

Но это была лишь верхушка политического айсберга, я был стар, а не дряхл, я знал, что Ланнистеры просто хотели позволить этому отродью дать белый плащ его собаке, Сандору Клигану, и позволить королеве Серсее Ланнистер назначить ее брата Джейме новым лордом-командующим с местом в малом совете.

Я был невероятно зол, я всю жизнь служил вопреки своим убеждениям, и именно так мне платят за мою верную службу, но я также был счастлив.

В конце концов, я прожил свои годы, сражаясь за ужасного короля... как человек чести, я должен был сдерживать свои клятвы, даже если я служил пьянице или сумасшедшему. И хотя бы раз в жизни, прежде чем она закончится, я хочу узнать, каково это - служить с гордостью, сражаться за того, в кого я верю.

С мыслью получить возможность служить тому, в кого я верил, я направлялся в Эссос.

«Я использую то, что осталось от моей жизни, чтобы очистить свои грехи моим клинком,» пробормотал я, крепко сжимая рукоять своего меча.

[Тайвин Ланнистер]

Я уехал на одну неделю, на одну гребаную неделю, и мои дети снова все обосрали!

Хотя сир Барристан Селми и был стар, его имя вселяло страх в сердца наших врагов. Актив, в котором мы нуждались больше, чем когда-либо.

Но та идиотка, которая называлась моей дочерью, должна была влезть в дела, которые ее не касались, и нанести нам не поправимый ущерб.

Если старый рыцарь решит служить Ренли, Станнису или Мормонтскому отродью, нам будет очень больно.

Теперь я должен был залатать повреждения, прежде чем ситуация обострится.

«Похоже, мои дети хотят проиграть эту войну,» пробормотала я.

[Ронард]

Взять Астапор было легко, через несколько часов я получил полный и абсолютный контроль над городом.

Я стал намного богаче, потому что, хотя город выглядел дерьмово, он был буквально набит золотом.

Моя армия все еще вытаскивала золото из города, и, по моим подсчетам, я не только вернул то, что заплатил за безупречных, но и увеличил эту суму на данный момент в десять раз.

Официально моя армия сейчас насчитывала сто тысяч человек, считая тех, что были у меня в Вестеросе.

Дела шли отлично для меня.

«Вы действительно имели в виду то, что сказали,» недоверчиво произнесла Миссандея.

«Да,» кивнул я, слегка взъерошив ее волосы, «Смотри внимательно, потому что именно это случится с каждым работником в известном мире.»

Миссандея секунду стояла молча, глядя на мертвых хозяев на улицах, прежде чем с улыбкой повернулась ко мне: «Вы сказали, что мне решать служить вам или нет, ну, я хочу служить разрушителю цепей, отцу драконов, Западному Кхалу. Я служу вам!»

Святые угодники, я украл моджо Дейенерис, «Я рад это слышать.»

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1149277>